

Такое впечатление, что он высосал из него столько крови, и, побросав его, обычно бдительный юноша на удивление не хотел просыпаться. Мало того, что он не проснулся, так еще и собеседник нашел более удобное положение и навалился на него всем своим весом.

Хотя говорили, что это вес всего его тела, он все же был жалко легким. Другой мужчина был около 180 см, всего на десять сантиметров ниже его, но был невероятно худым.

Его кроваво-красные зрачки смотрели на юношу в его объятиях, хотя он и не замечал, насколько сильными были в этот момент пламя и глубокие эмоции в его глазах.

Он задумался на мгновение и почесал запястье острым ногтем. Сразу потекла струйка крови.

Он открыл рот Бай Лисиня и напоил его своей кровью.

Пораженный запахом крови, Бай Лисинь с трудом открыл глаза, его брови слегка нахмурились, а на лице было написано неприятие.

Голос Ди Цзя был нежным, как будто он успокаивал своего самого любимого любовника: «Проглоти, это восстановит твои силы».

Голос был низким и хриплым, как призыв из ада. Бай Лисинь слегка задумался и послушно проглотил.

Увидев, что Бай Лисинь проглотил, Ди Цзя дал ему еще несколько глотков и перестал двигаться только тогда, когда лицо Лисиня вновь приобрело розовый оттенок.

.....

Когда Бай Лисинь снова проснулся, было уже следующее утро. Ошейник был заново обернут вокруг его покусанной шеи.

Он был один в комнате, а Ди Цзя уже давно исчез.

Бай Лисинь сел в постели и потянулся, чувствуя себя отдохнувшим.

Внезапно его тело напряглось, и он опустил голову в некотором удивлении.

Крошечная белая фигурка, извиваясь, выбралась из кармана Бай Лисиня. Маленькая летучая мышь потерла лапками глазки и лениво сказала: «Доброе утро».

Бай Лисинь застыл на пару секунд: «Почему ты снова в этой форме? Разве ты не восстановил

свои силы, выпив моей крови?»

Летучая мышь: «Я не ел тысячу лет, и этих двух укусов недостаточно, чтобы набить зубы. Кроме того, сейчас день, и я хочу спать».

[Динь! Пора есть. Все игроки приглашаются в столовую, чтобы поесть.]

Когда один человек и одна летучая мышь шли по коридору в одиночестве, Бай Лисинь спросил Ди Цзя: «Почему г-н Мо был так потрясен, когда ты появился вчера? Это не было похоже на трепет других, это было больше похоже на то, что он что-то осуждал».

Ди Цзя: «Все высокопоставленные Кровавые имеют собственное чувство территории, и Кровавые, которых не пригласили, не могут войти на чужую территорию. Я вошел без приглашения, и он, вероятно, был шокирован этим».

«Хех, — рассмеялся Ди Цзя, — он слишком много думает об этом. Разве ты не звал меня?»

Бай Лисинь: «...»

Бай Лисинь несколько минут шел в столовую, как раз вовремя, чтобы столкнуться с Вэнь Цзыцином и другими, которые шли с противоположного конца. На мгновение Вэнь Цзыцин удивился, увидев Бай Лисиня, а затем снова надел фальшивую улыбку.

Вчера Бай Лисиня увели на глазах у всех, а сегодня он стоял здесь, как будто ничего не произошло.

Не только Вэнь Цзыцин, но и другие игроки смотрели с любопытством.

Так как это был обед, все воздержались от слов, хотя им было любопытно, и тихо вошли в столовую.

Длинный стол остался прежним, но за ним было на шесть человек меньше. Промежуток между каждым стулом был намного больше, и больше не было шанса, что кто-то случайно толкнет кого-то другого.

Набравшись уже дневного опыта, на этот раз игроки уже не рисковали.

Все отодвинули свои стулья осторожно, словно они были стеклянными, и аккуратно разрезали лежащий перед ними стейк.

Это был еще один стейк средней прожарки с картофельным пюре и молоком.

Какое бы отвращение и нежелание у них было, на этот раз никто не выказал никакого отторжения.

Был только один прием пищи в день. К концу дня они будут голодны. Впереди еще три дня, и если они не наедятся досыта, то, наверное, сдохнут от голода.

Все ели в тишине и покое, и на этот раз никто не шумел.

После еды настало время физических упражнений. Их отвели в тот же сад и заставили взрыхлить почву и снова сажать розы.

Розы, питаемые гниющими трупами и кровью, были нежны и прекрасны.

Игроки только что съели окровавленный стейк, и этот насыщенный вкус крови все еще был у них во рту. Потом они пришли в этот сад, полный трупов.

Запах разложения, смешанный с ароматом роз, слился в запах, который невозможно описать словами.

Это было так же противно, как видеть красивую девушку, но когда она улыбается, изо рта исходит дурно пахнущий трупный запах.

Несколько игроков были атакованы неприятным запахом и почти не могли сдержать рвоту.

Бай Лисинь посмотрел на трех Кровавых, дремлющих под променадом. Это были те же три Кровавых, что и вчера.

Бай Лисинь сунул семена в карман и медленно подошёл к трем Кровавым.

Один из них открыл глаза на звук движений. Он увидел Бай Лисиня и сразу сказал: «Это ты, тот мусор, который посадил только восемь семян!»

Бай Лисинь: «Э-э, это я...»

Кровавый с отвращением взглянул на Бай Лисиня и нетерпеливо махнул рукой: «Что такое?»

Бай Лисинь: «Вчера вы сказали, что люди могут быть превращены в Кровавых, я хотел бы спросить, как именно?»

На самом деле, он мог спросить Ди Цзя о таких вещах.

Но он пришел спросить Кровавых, чтобы узнать сможет ли он получить соответствующие подсказки через диалог с ними или нет.

В пробной копии разговоры с неигровыми персонажами могли вызвать подсказки, хотя подсказки не обязательно были верными.

Ся Чи сказал, что днем сила Кровавых уменьшается вдвое, а их настроение не так хорошо, как ночью.

Это должно быть причиной того, что эти охранники не ловили их сразу после того, как они шумели от еды, а ждали до ночи.

Конечно же, Кровавые не нападали на него, но с большим интересом болтали с ним.

«Ах это». Двое других Кровавых все еще дремали, когда этот подошел к Бай Лисиню и прошептал: «На самом деле мы были людьми, как и ты. Благодаря первому превращению мистера Мо мы превратились в Кровавых. Но не каждый может стать Кровавым. Только те, кто проходит испытание, могут стать Кровавыми».

Бай Лисинь: «Как пройти испытание?»

Кровавый внезапно рассмеялся: «Если ты можешь пожертвовать свежую кровь мистеру Мо, ты можешь превратиться в Кровавого».

«Я уговорил сестру из моей деревни принести себя в жертву мистеру Мо, чтобы в то время превратиться в Кровавого. Она была самой красивой женщиной в нашей деревне, ей было 14 лет, и она была все еще девственницей».

«Мистер Мо был так доволен ее кровью, что тут же даровал мне мое первое превращение».

«С тех пор я освободился от своего грязного, хрупкого человеческого тела и превратился в могущественного, долгоживущего Кровавого, завершив эволюцию вида».

«Еще одно: мистеру Мо нравятся только красивые люди. Если уродливые люди преподносят ему подарки, они не получают первых превращений, какими бы вкусными они ни были. Это привилегия, которая есть только у нас, красивых людей».

— Ты хорошо выглядишь, мистеру Мо ты понравишься. Тебе действительно очень просто превратиться в Кровавого, если ты хочешь.

Он сделал паузу: «В следующий раз, когда мистер Мо будет есть, просто скажи мистеру Мо, что ты хочешь превратиться в Кровавого. Он позволит тебе выйти наружу и привести кого-

нибудь обратно»

Бай Лисинь, «Господин Мо не боится, что я убегу?»

Кровавый усмехнулся: «Что за шутка. Ты забыл, как сюда попал? Если мистер Мо смог поймать тебя один раз, он сможет поймать и во второй раз. Будет лучше, если ты убежишь. Мистер Мо любит играть в эту игру: «Ты убегаешь, а я преследую тебя».

Бай Лисинь глубоко вздохнул: «Так были обращены все Кровавые в этом замке?»

«Конечно, мистер Мо — абсолютная власть в этом замке, все остальные — его иждивенцы. В противном случае ты думаешь, что эта земля находится под этой розой?»

Кровавый указала вдаль на угол, где цвели розы. Когда подул ветерок, нежные лепестки роз закачались на ветру, словно приветствуя их.

Удивительно, но Кровавый действительно поприветствовал эту розу: «Смотри, она все еще здорова со мной. Я был тем, кто похоронил ее там в то время. Маленькая девочка всегда боялась обгореть на солнце, поэтому я специально нашел теневое место, куда не попадет солнце. В конце концов, я был ее старшим братом, и я все еще забочусь о ней, не так ли?»

Пока он говорил, на его лице появилось нежное и опьяненное выражение.

Бай Лисинь попытался подавить отвращение в своем сердце. Он уже прочувствовал злобу этой игры из пробной копии, но не ожидал, что официальная игра будет еще более зверской.

Под кажущейся гламурной внешностью скрывалась гнилая и вонючая душа.

Бай Лисинь опустил глаза, его длинные густые ресницы скрывали холод в глазах, и он снова спросил: «Еще один вопрос, я видел маленькую лестницу в холле, ты знаешь, что это за место?»

— Это запретная зона в этом замке, — сказал Кровавый, его лицо застыло, а глаза наполнились страхом. «Никому не разрешено входить туда, кроме мистера Мо. Даже его сын не может туда войти».

Его глаза внезапно похолодели: «Почему ты спрашиваешь об этом?!»

Бай Лисинь: «Я просто случайно спрашиваю, готовясь к присоединению к Кровавым».

Бдительность медленно угасала, и Кровавый продолжал: «Ты хорошо выглядишь. Вот почему я

так много рассказал тебе. Было бы пустой тратой этого лица, если бы ты умер. Надеюсь, в следующий раз, когда я увижу тебя, ты будешь моим компаньоном. А теперь вернись к работе».

Увидев, что больше не о чем спрашивать, Бай Лисинь вернулся в розарий, чтобы продолжить копать.

К нему подкрался силуэт, и Бай Лисинь поднял голову. Он увидел, что это Вэнь Цзыцин.

Глаза Вэнь Цзыцина были такими же нежными, как вода, и он посмотрел на Бай Лисиня с улыбкой на лице: «Бай Лисинь, ты только что долго болтал с неигровым персонажем».

Выражение лица Бай Лисиня было отстраненным: «Просто болтал».

Вэнь Цзыцин: «Что ты у него спросил?»

Бай Лисинь: «Ничего особенного. Я спросил его, как вступить в Клан Крови».

Взгляд Вэнь Цзыцина стал еще более нежным: «Ты хочешь пройти уровень, присоединившись к Клану Крови?»

«Кто знает?» Взгляд Бай Лисиня упал на кончики пальцев Вэнь Цзыцина: «Я просто хотел посмотреть, смогу ли я вызвать разговор с NPC, я больше не думал».

Вэнь Цзыцин изогнул брови: «Бай Лисинь, я тебя знаю. Наш председатель ценит тебя, поэтому я надеюсь увидеть тебя в гильдии в следующий раз».

Бай Лисинь: «Извини, я еще не думал о вступлении в гильдию».

«Почему нет?» Вэнь Цзыцин был ошеломлен: «Гильдия предоставляет нам много удобств. Есть много желающих присоединиться к ней, но ты отказываешься, когда тебя приглашают. Что думаешь?»

«Как может быть в мире такое хорошее? Предоставление удобства, безусловно, требует равной или большей стоимости».

Бай Лисинь опустил голову и медленно вспахал землю: «Условия вступления в гильдию суровые. Условия пребывания в гильдии должны быть еще жестче, верно? Я привык быть *буддистом и не люблю, когда меня контролируют другие».

* Отсутствие желаний, печали или радости, жизненная позиция стремления к внутреннему миру.

Вэнь Цзыцин хотел было сказать что-то еще, но другие игроки отозвали его. Отвращение появилось в его глазах, прежде чем оно быстро исчезло.

Вэнь Цзыцин снова оглянулся с тем нежным взглядом Будды Майтрейи: «Я пойду».

Бай Лисинь улыбнулся и опустил голову, чтобы продолжить копать.

Он был на полпути, когда его лопата наткнулась на твердый предмет.

Мягким движением он извлек разбитые очки.

Они принадлежали одному из игроков, который умер прошлой ночью, и за очками торчал свежий палец.

Бай Лисинь внезапно почувствовал себя немного взволнованным.

Всего полдня назад другой игрок был живым, дышащим существом. Но в мгновение ока он уже был похоронен здесь. Мертвые в игре и полностью исчезнувшие в настоящем мире. Единственными, кто мог помнить, что эти жизни когда-либо существовали, были другие игроки.

Но до самой смерти он даже не знал имени другой стороны. Единственное, что еще кому-то его напоминает, это эти очки.

Система сказала, что люди, которых она призвала, были игроками с навязчивыми идеями, но после стольких копий, где вы ходите по лезвию ножа, могли ли игроки все еще точно помнить, какими были их навязчивые идеи, когда они впервые вошли в игру?

Подумав об этом, Бай Лисинь открыл окно приватного чата.

Бай Лисинь: [Ся Чи, ты спишь?]

Ся Чи ответил почти через несколько секунд.

Ся Чи: [QvQ, совсем не сплю, брат, я слишком голоден.]

Бай Лисинь: [Я хочу тебя кое о чем спросить.]

Ся Чи: [Брат, просто спроси! *Все знать, значит все сказать!]

*Говорить все, что знаешь, без оговорок.

Бай Лисинь: [Однажды система сказала, что в эту игру могут быть вовлечены только люди с достаточной одержимостью. Ли Цанкан была втянута в игру из-за болезни ее бабушки, а по какой причине был втянут ты?]

На этот раз сторона Ся Чи не сразу ответила Бай Лисиню.

Спустя долгое время другая сторона ответила ему: [На самом деле, я не уверен.]

[На моей памяти был друг, который был со мной неразлучен. Но однажды он исчез. Он не исчез, а растворился в воздухе, полностью исчезнув из существования. Это было сразу после вступительных экзаменов, и все собирали чемоданы. Мы оба были довольно дикими, бегая по кампусу и школьному зданию. Я думал, что он вернулся в класс один, но когда я вернулся в класс и спросил, все мои одноклассники сказали, что этого человека не существует.]

[Я позвонил ему позже, и это был не он на другом конце линии. Я вернулся к нему домой, чтобы найти его, а его родители даже не знали о его существовании. Все следы его в мире исчезли, и все воспоминания о нем, казалось, были созданы мной из ниоткуда. Моя семья даже думала, что я страдаю бредовым расстройством из-за стресса от вступительных экзаменов, пока однажды я не наткнулся на пожелтевшую фотографию в словаре.]

[Если он действительно был плодом моего воображения, то кто же был на фото? Он, должно быть, существовал! Но по какой-то причине он внезапно исчез.]

[После этого найти его стало моей навязчивой идеей. Когда я пришел в этот мир и услышал правила системы, я вдруг понял, что он мог войти в этот мир.]

Глаза Бай Лисиня были немного сложными: [Согласно системе, эта игра должна существовать во временном промежутке между реальным миром и виртуальным миром. Время в игре стационарно по сравнению с реальным миром. Если ты обнаружил, что он исчез на самом деле, это означает...]

Ся Чи: [Я знаю, поэтому я должен пройти! Я собираюсь воскресить его и вернуться в реальный мир! Я хочу спросить его, с какой навязчивой идеей он вообще пришел в этот игровой мир!]

Они сделали паузу в своем приватном чате на несколько секунд, прежде чем Ся Чи отправил еще одно сообщение Бай Лисиню: [А что насчет тебя, брат?]

Бай Лисинь серьезно ответил: [Я пришел, чтобы найти старого злоумышленника.]

Истинный Предок, сжавшийся в кармане Бай Лисиня, внезапно открыл глаза, и его кроваво-красные глаза прояснились.

Он схватился за край кармана Бай Лисиня и высунул голову, глядя на ясноглазого молодого человека наверху.

Бай Лисинь был озадачен: «Что случилось?»

Голос Ди Цзя был немного приглушенным, он сказал: «Ничего», прежде чем вернуться обратно в карман.

Бай Лисинь посмотрел вниз, высыпал из пакета все розовые семена и вставил стаканы тыльной рукой.

.....

Двумя часами позже Кровавые, как обычно, проверили успех их труда.

Другой Кровавый подошёл к Бай Лисиню без надежды: «Сколько ты посадил сегодня?»

Под пристальным взглядом Кровавого Бай Лисинь спросил в ответ: «Сколько всего в мешке?»

Кровавый: «200».

Бай Лисинь: «О, тогда я посадил 200».

Кровавый: "????"

Другие игроки: «...»

Не ты ли вчера говорил, что нельзя соревноваться?!

Оглядевшись вокруг Бай Лисиня, Кровавый наконец увидел огромную грязную яму, и его глаза открылись, как медные колокольчики: «Это 200, которые ты посадил?! Все остальные сажали их один за другим!»

Бай Лисинь серьезно подумал: «Семья должна воссоединиться».

Кровавый: «????»

—

Снова был обеденный перерыв, и охранники не собирались за ними следить. Бай Лисинь увидел, что снаружи никого нет, и выскользнул наружу.

Коридор был пуст, и солнце палило безудержно. Забавно, как эти ночные существа не оценили этого великолепного зрелища.

Он снова подошел к тускло освещенной лестнице, ведущей в подвал.

Ледяной холод продолжал исходить от нижней части лестницы. Это было похоже на свирепого зверя, мчащегося к Бай Лисиню с широко раскрытой пастью.

<http://bllate.org/book/15650/1399903>